

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Маматханов Р.С. Военная политика США в отношении Китая и России при администрации Дж. Байдена // Мировая политика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.2.70987 EDN: KQNFOH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70987

Военная политика США в отношении Китая и России при администрации Дж. Байдена

Маматханов Родион Султанмуратович

ORCID: 0009-0000-1195-9696

аспирант; факультет международных отношений; Санкт-Петербургский государственный университет

191060, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3

✉ rhodisplayground@gmail.com

[Статья из рубрики "Современные внешнеполитические концепции и доктрины"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.2.70987

EDN:

KQNFOH

Дата направления статьи в редакцию:

09-06-2024

Дата публикации:

17-06-2024

Аннотация: В данной статье проведено систематическое исследование политики сдерживания США в отношении Китая и России в военной сфере в период президентства Дж. Байдена. Военная политика США на китайском и российском направлениях при администрации Дж. Байдена заключается в наращивании регулярного давления на КНР и РФ. Мотивация именно такой политики выражается в следующем – авторитарные Китай и Россия максимально жёстко бросают вызов не только ценностям, интересам, безопасности и благополучию США, но и в целом свободному, открытому, безопасному и процветающему миропорядку. По мнению администрации Дж. Байдена, только интегрированное сдерживание военными и невоенными методами и прямое соперничество с Китаем и Россией сможет сохранить лидерство США в мировой политике. Методологическая база исследования включает в себя анализ доктринальных

документов, регламентирующих внешнюю и военную политику США. Используется метод логического анализа, а также децизионный метод. Несмотря на различия в идеологических предпочтениях и внешнеполитических установках между демократами и республиканцами, основы военной стратегии США при Д. Трампе на китайском и российском направлениях перешли в стратегические документы администрации Дж. Байдена. Главными угрозами для США и их союзников вновь являются Китай и Россия. США подчёркивают, что Китай и Россия являются мощными ядерными державами, с которыми Вашингтон сталкивается одновременно впервые за свою историю. Китай быстро развивает свой военный потенциал и готовится к военному противостоянию с США, что делает его наиболее опасной угрозой для всего мира в самом недалёком будущем, а Россия, обладая меньшим спектром возможностей по сравнению с КНР, представляет собой острую военную угрозу здесь и прямо сейчас за счёт проведения специальной военной операции, кибератак, активной деятельности в серых зонах и развёртывания новейших гиперзвуковых ракетных комплексов.

Ключевые слова:

военная политика США, администрация Байдена, интегрированное сдерживание, китайская угроза, острая угроза, Индо-Тихоокеанский регион, национальные интересы России, вооружённые силы США, союзники США, военное строительство

Введение

В настоящее время военная политика США при администрации Дж. Байдена на китайском и российском направлениях вызывает ещё больший интерес, чем во времена Д. Трампа, ввиду следующих причин.

Во-первых, непредсказуемая антикитайская внешняя политика США при Д. Трампе, продолжающееся всесторонне военное развитие КНР и нарастающая военная кооперация Китая и России, украинский кризис, а затем и СВО РФ на Украине, очередное обострение военно-политической ситуации вокруг Тайваня усилили нестабильность, неуправляемость и конфликтность на международной арене, а также роль военно-силового фактора, что в свою очередь потребовало от администрации Дж. Байдена новых и более жёстких решений в отношении России и Китая.

Во-вторых, объективный процесс становления Китая в качестве нового центра силы в мире постепенно ведёт к падению глобального доминирования США, что только усиливает мнение среди американской политической элиты о необходимости силового разрешения данной проблемы.

В-третьих, создание и применение новейших вооружений Китаем и Россией, прямое или косвенное участие КНР и РФ в современных военных конфликтах, соперничество Вашингтона с Пекином и Москвой в киберпространстве активизировали технологическое развитие военного дела в США, перестройку американских вооружённых сил и перспективу милитаризации Европы и Индо-Тихоокеанского региона под лидерством США, что ставит под угрозу обеспечение международной безопасности, а также серьёзным образом снижает не только уровень взаимного доверия в стратегическом треугольнике «США-КНР-Россия», но и предсказуемость развития и исхода потенциальных военных столкновений.

В-четвёртых, до сих пор в правящих кругах США продолжается дискуссия об

определении приоритетов в вопросе сдерживания Китая и России. В частности, политической элитой США рассматриваются следующие вопросы: нужно ли сдерживать КНР и РФ одновременно или же необходимо сконцентрироваться на ком-то одном? Какие приоритетные направления и инструменты в области военного строительства и использования вооружённых сил должны избрать США, чтобы противостоять главным ревизионистским силам в мире в лице Китая и России?

Учитывая события 2022-первой половины 2024 гг., а также публикацию доктринальных документов, которые регламентируют военную политику администрации Дж. Байдена, работ по анализу полностью сформированной военной стратегии США команды 46-го президента опубликовано немного. Труды В.И. Батюка [\[1-2\]](#) посвящены анализу формирования военно-политической стратегии США в отношении Китая и России в первый год президентства Дж. Байдена и современному американско-китайскому военно-стратегическому балансу. Российские исследователи К.В. Блохин [\[3\]](#), Т.А. Шаклеина [\[4\]](#), И.А. Истомин [\[5\]](#), а также Л.М. Соколышник и Д.В. Суслов [\[6\]](#) рассматривают вызовы и угрозы для национальной безопасности России, исходящие от новых ориентиров в военной стратегии администрации Дж. Байдена. Отдельного внимания заслуживают подробные монографии Института Китая и современной Азии РАН под общей редакцией Ю.В. Морозова и В.И. Батюка [\[7\]](#), а также под ответственной редакцией Т.М. Мамахатова [\[8\]](#), в которых комплексно анализируется новая роль Китая и России в мировой политике, осмысливается растущий потенциал КНР и РФ в военном деле, а также рассматривается борьба США с Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией за глобальное лидерство и её влияние на безопасность и международно-политическую обстановку как во всём мире, так и отдельно в Индо-Тихоокеанском регионе. Новые решения в области военного строительства и перспективы военной политики США при Дж. Байдене с учётом продолжающейся качественной и количественной модернизации военно-промышленного комплекса Китая и укрепления военного потенциала России исследуют такие зарубежные авторы, как Э. Медейрос [\[9\]](#), Б. Баслер [\[10\]](#), Б. Гровс [\[11\]](#), Р. Шрайвер и Д. Блюменталь [\[12\]](#).

Выбор методологии исследования (включает в себя научно-мировоззренческую (теоретическую) основу и научные методы) обосновывается сложным и многоуровневым характером цели исследования, которая охватывает доктринальные, международно-правовые, институциональные, практически-политические направления военной политики США в отношении КНР и РФ.

Сложный характер цели исследования определил выбор комплекса общенаучных и специально-научных (исторических и политологических) методов.

Научно-мировоззренческой основой исследования стала неореалистическая концепция теории международных отношений в целом и без определённых акцентов, которые расставляют отдельные школы. Именно такой подход позволяет рассмотреть военную политику США в отношении КНР и РФ при администрации Дж. Байдена в период, когда в мире наблюдается эрозия международных институтов, международного права и условий стабильности всей международной системы. При этом в международной политике происходит сдвиг в сторону государство-центричных моделей управления международно-политическими процессами, что в наибольшей мере соответствует положениям теории неореализма.

Во-первых, были использованы такие общенаучные методы, как индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение. Как и в исследованиях в других науках, они помогают

делать общие выводы из эмпирического материала по американо-китайским и американо-российским отношениям в военной сфере.

Во-вторых, были использованы специально-научные методы. В статье использовались такие методы истории, как сравнительно-исторический и хронологический подходы при исследовании эволюции военной политики США в отношении КНР и РФ от Д. Трампа к Дж. Байдену. Из методов политологии использовались децизионный и институциональные подходы, а также кейс-стади. Децизионный метод позволяет определить систему принятия внешнеполитических решений президентских администраций США в отношении Китая и России, а именно: главных участников, процесс принятия решений, сами решения и их реализацию. Институциональный метод используется для раскрытия устройства и структуры организаций, союзов, соглашений США со своими партнёрами, которые были созданы в противовес Китаю и России. Кейс-стади применяется для характеристики общих тенденций и свойств предмета через исследование отдельных случаев в американской военной политике на китайском и российском направлениях при Дж. Байдене.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Первое – проведено комплексное исследование военной политики США на китайском и российском направлениях при администрации Дж. Байдена и показано, что при всех противоречиях и разногласиях в партийно-политических предпочтениях Д. Трампа и Дж. Байдена объединяет идея конфронтации с КНР и РФ.

Второе – раскрыт механизм разработки и принятия решений администрацией Дж. Байдена в военной политике на китайском и российском направлениях.

Третье – в научный оборот введены ранее неиспользованные доктринальные документы исполнительной ветви власти США.

Таким образом, в настоящей статье предстоит ответить на следующие исследовательские вопросы: решение какой из угроз находится в наибольшем приоритете для США: китайской или российской? Каковы приоритетные направления и инструменты в области военного строительства и использования вооружённых сил? Как новая военная стратегия США скажется на безопасности Китая и России?

Для ответа на данные вопросы необходимо решить следующие задачи исследования:

1. Определить факторы политического, институционального и стратегического характера, которые повлияли на формирование военной политики администрации Дж. Байдена.
2. Исследовать доктринальные основы военной политики США в отношении КНР и РФ при администрации Дж. Байдена.
3. Изучить основные направления реализации военной политики США при Дж. Байдене и специфику принятых решений на китайском и российском направлениях.

Условия разработки военной политики администрации Дж. Байдена

Военная политика администрации Дж. Байдена разрабатывалась медленно из-за нескольких факторов.

Первый из них – неподготовленность и растерянность окружения президента Дж. Байдена, чрезмерно увлечённое борьбой с Д. Трампом. В итоге из-за неспособности быстро разработать основы новой американской военной политики США при Дж. Байдене

пришлось действовать ситуативно, а именно по принципу реагирования на наиболее важные вызовы. В итоге негативные обстоятельства внутривнутриполитического характера привели к тому, что большая часть основополагающих документов США в военной сфере была опубликована только на второй год президентства Дж. Байдена, а некоторые из них даже и на третий.

Второй фактор заключался в возросшей геополитической нестабильности на международной арене. Вывод войск США из Афганистана, контрпродуктивные переговоры США с Россией и Китаем в 2021 г., украинский и тайваньский кризисы вынуждали американских военных и политиков постоянно обновлять в режиме реального времени декларируемый военно-политический курс США в отношении Китая и России.

В качестве третьего фактора выступают проблемы в военно-политической сфере, которые достались администрации Дж. Байдена «в наследство» от Д. Трампа. В первую очередь это было связано с радикальной внешней политикой Д. Трампа и частыми перестановками в администрации, в том числе в военно-политическом блоке. В частности, в команде Д. Трампа сменились два министра обороны и четверо исполняющих обязанностей министра обороны.

Однако особое место среди острых военно-политических проблем периода президентства Д. Трампа, которые негативно сказались на разработке военной стратегии администрации Дж. Байдена на китайском и российском направлениях, занимают следующие события и процессы:

1. Резкое и стремительное ухудшение отношений с Китаем. В период с 2017 по 2021 гг. коренным образом изменилась американская политика на китайском направлении. В ответ на качественное и количественное военное развитие Китая Вашингтон при Д. Трампе перешёл к долгосрочному соперничеству с КНР в военной сфере. Расширение американских вооружённых сил и средств передового базирования в Индо-Тихоокеанском регионе; участие США в территориальных спорах в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях; военная поддержка Тайваня, Японии, Южной Кореи, Австралии и Индии в качестве противовесов Китаю дали старт новой эре американо-китайского военного соперничества, что оказало крайне негативное влияние на обеспечение региональной и международной безопасности. Между США и КНР окончательно пропало взаимное стратегическое доверие. Сами страны Индо-Тихоокеанского региона, где в основном происходило противостояние, впервые за долгое время оказались в стратегической неопределённости, а именно в условиях, когда необходимо выбирать одну из сторон.

2. Снижение значимости традиционных военных союзов и альянсов во главе с США. Резкие заявления Д. Трампа о том, что НАТО обладает кучей проблем^[13], и о возможности ввести экономические санкции в отношении тех членов Североатлантического альянса, которые не вносят достаточный вклад в финансирование военного блока^[14], привели к дистанцированию европейских партнёров от Вашингтона.

3. Регресс в области ограничения и снижения уровня стратегических наступательных вооружений и контроля над ядерным оружием. При Д. Трампе США не предлагали каких-либо инициатив по повышению взаимного доверия за счёт ограничения наступательных вооружений. Напротив, с 2018 по 2019 гг. Вашингтон активно модернизировал свои ядерные силы, потратив на это около 24 млрд долл. США, а в августе 2019 г. в одностороннем порядке США вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Более того, военно-политическим блоком администрации Д. Трампа

был поднят вопрос о возможности превентивного ядерного удара по противнику в рамках «ограниченной ядерной войны», что вызвало критику не только у Китая, России и даже европейских и азиатских партнёров Вашингтона, но и у американских политических элит.

Таким образом, целый спектр проблем внешне- и внутривнутриполитического характера потребовал от команды Дж. Байдена принять окончательные решения, связанные с разработкой чёткой военной политики США.

Общая характеристика военной политики США при президентстве Дж. Байдена

К разработке и реализации военной доктрины администрации Дж. Байдена были вплотную привлечены как военные, так и политики. Особая роль была отведена министру обороны Л. Остину, бывшему и нынешнему председателю Объединённого комитета начальников штабов, а именно М. Милли (2019-2023 гг.) и Ч. Брауну (2023 г.-н.в.), госсекретарю США Э. Блинкену и советнику президента США по национальной безопасности Дж. Салливану.

Перечисленные военные и политические деятели обладают единым видением по целому ряду тем, которые касаются военной политики США:

- Современный мир вступил в эпоху нестабильности и конкуренции великих держав из-за появления новых центров силы и ревизионистов в лице КНР и РФ.
- Китай и Россия – основные угрозы для США на всех пространствах войны, потому что нарушают, основанный на правилах, мировой порядок и сложившуюся систему глобальной безопасности.
- КНР – нарастающая угроза и наибольший приоритет из-за его быстрой и масштабной военной модернизации, которая может нанести вред всему миру.
- Россия – острая угроза, которую нужно сдержать здесь и сейчас.
- Для США важно комплексно модернизировать свои вооружённые силы и военно-промышленный комплекс из-за возможной агрессии со стороны Китая или России.
- США должны сделать всё возможное, чтобы не допустить крепкого союза, в том числе военного, между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, что в итоге может подорвать положение Вашингтона на мировой арене.
- США необходимо объединить усилия со своими европейскими и азиатскими партнёрами в рамках уже существующих и новых военных альянсов для борьбы с Китаем и Россией ради обеспечения демократии и общей безопасности.

В итоге единое видение военных и политиков обеспечило создание целостной военной стратегии, которая включает в себя последовательный курс в отношении Китая и России, основы которого переходят из одного документа в другой.

Доктринальные основы военной политики администрации Дж. Байдена нашли своё отражение сразу в нескольких документах, а именно в Индо-Тихоокеанской стратегии США-2022 [\[15\]](#), Стратегии национальной безопасности-2022 [\[16\]](#), Стратегии национальной обороны-2022 [\[17\]](#), которая включает в себя Обзор ядерной политики-2022 и Обзор противоракетной обороны-2022, Национальной стратегия США для Арктического региона-2022 [\[18\]](#), Национальной стратегии в области разведки-2023 [\[19\]](#), Национальной стратегии кибербезопасности-2023 [\[20\]](#) и Военной стратегии-2022 [\[21\]](#).

Всего можно определить три главные концептуальные основы военной стратегии США в отношении КНР и РФ на основе отмеченных документов.

Первая – трансформировалось всё стратегическое окружение США, потому что кардинально изменился сам мир. Экономики стран могут как быстро расти, так и быстро падать, новые высокие технологии стали оказывать решающее значение в вопросе модернизации вооружений, а изменение климата и появление новых вирусов заставляют пересматривать принципы ведения боевых действий. Однако главным фактором, который формирует повестку безопасности, является соперничество между демократическими и авторитарными странами [\[16\]](#). Отметим, что главными авторитарными государствами, по мнению администрации Дж. Байдена, являются Китай и Россия, наиболее опасным из которых выступает КНР.

Вторая – основную опасность для США теперь представляют не какие-либо региональные угрозы, а авторитарные государства с ревизионистской внешней политикой, которые ориентированы перестроить миропорядок в соответствии с ценностями и нормами своего авторитарного политического режима. Кроме того, авторитарные страны стараются вытеснить США из регионов мира, где у Вашингтона есть свои интересы; лишить США возможности проецировать силу для борьбы с региональной агрессией автократов; превзойти США в военно-технологическом плане; создать угрозы для безопасности непосредственно самим Соединённым Штатам Америки и их союзникам [\[21\]](#). Следовательно, США будут осуществлять в отношении Китая и России интегрированное сдерживание, которое предполагает индивидуальный подход сдерживания военными и невоенными методами на всех пространствах войны (на земле, в воздухе, на море, в космосе и в киберпространстве) как на глобальном уровне, так и в ряде регионов: в Индо-Тихоокеанском регионе, Европе, Западном полушарии, Ближнем Востоке, Африке и Арктике.

Третья – войны будущего будут происходить с участием ведущих держав мира на спорных территориях, иметь затяжной характер и непосредственную опасность для самих США, а исход битвы определит умение эффективно использовать новые технологии.

Таким образом, изменившееся стратегическое окружение и новые угрозы для США требуют постоянного наращивания собственной мощи на основе долгосрочного финансирования американского военного сектора. Главная цель именно такого вектора военного строительства – одержать победу в борьбе с Китаем и Россией за будущий миропорядок, что напрямую связано с главным лозунгом военной политики администрации Дж. Байдена: «Адаптируйся уже сейчас или проиграй позже» [\[21\]](#).

Направления и мероприятия военной стратегии США в отношении Китая и России

Основные мероприятия военной политики США в отношении Китая и России администрация Дж. Байдена реализует по следующим направлениям.

1. Комплексная технологическая модернизация военного сектора США

Пентагон обеспокоен успехами Китая и России в разработке гиперзвукового оружия; расширении и модернизации ядерного арсенала; освоением КНР и РФ технологий в области информационно-психологических операций, кибершпионажа и кибервзлома; появлением компетенций у Москвы и Пекина в области космических операций военного характера благодаря появлению противоспутникового и лазерного оружия, продвинутых средств и технологий радиоэлектронной борьбы. Кроме того, США расценивают в качестве вызова планы Китая по созданию крупнейших военно-воздушных сил в Индо-Тихоокеанском регионе, в том числе за счёт активного производства ударных беспилотников, и по развитию военно-морского флота, который продолжает

превосходить американский. По мнению министерства обороны США, отмеченные успехи и планы Китая и России в области военного развития преследуют одну цель – превзойти США в военном плане не только в Индо-Тихоокеанском регионе и Евроатлантике, но и во всём мире.

В итоге Вашингтон как никогда ориентирован повысить своё военное превосходство как в качественном, так и количественном выражении. Для реализации такой цели США начали выполнять комплекс мероприятий, который направлен на технологическую модернизацию американского военного сектора.

Прежде всего, США при Дж. Байдене рекордным образом нарастили свой военный бюджет именно за счёт увеличения затрат на всеобъемлющую модернизацию вооружённых сил. Так, военный бюджет с 2022 по 2024 гг. показывал уверенный рост: 2022 г. – 768 млрд долл. США [\[22\]](#), 2023 г. – 858 млрд долл. США [\[23\]](#), 2024 г. – 886 млрд долл. США [\[24\]](#). В таблице 1 указана динамика расходов по основным мероприятиям, которые направлены на технологическую модернизацию ВС США.

Таблица 1. Динамика военных расходов США, которые направлены на технологическую модернизацию ВПК, млрд долл. США

Статья расходов	2022	2023	2024
Модернизация ядерного оружейного комплекса	27,7	34,4	37,7
Модернизация военно-воздушных сил	52,4	56,5	61,1
Модернизация военно-морских сил	34,6	40,8	48,1
Модернизация ракетного комплекса	20,3	24,7	30,6
Модернизация космических сил	16,7	21,7	26,1
Модернизация противоракетного комплекса	10,9	12,3	14,8
Модернизация сухопутных сил	12,3	12,6	13,9
Модернизация системы кибербезопасности	12,7	12,8	14,5
Исследования и разработки для оборонно-промышленного комплекса	112	130,1	145

Источник: The Under Secretary of Defense (Comptroller) [\[22-24\]](#)

Наиболее заметно выросли затраты на обновление космических сил и возможностей США, модернизацию ракетного и противоракетного комплексов, перевооружение и расширение военно-морских сил, развитие ядерной триады и проведение новых научных исследований и разработок.

Модернизация космических сил и возможностей США в период с 2022 по 2024 гг. потребовала увеличение затрат с 16,7 млрд долл. США до 26,1 млрд долл. США, т.е. на 56,2%. Бюджетные ассигнования направлены на развёртывание новых группировок военных спутников, развитие спутниковой системы навигации в военных целях, поддержку Агентства космического развития минобороны США, создание систем по отслеживанию применения гиперзвукового, лазерного и противоспутникового оружия.

Обновление ракетного и противоракетного комплексов потребовало рост расходов с 20,3 млрд долл. США до 30,6 млрд долл. США (увлечение на 50,7%) и с 10,9 млрд долл. США до 14,8 млрд долл. США (увеличение на 35,7%) соответственно. Бюджетные ассигнования направлены на модернизацию противоракетных комплексов Patriot PAC-3 и THAAD, зенитных управляемых ракет SM-3, а также на разработку гиперзвуковых крылатых ракет, первое подразделение которых поступило для ВС США в декабре 2023 г.

[25]. В частности, ракета класса «земля-земля» PrSM запускается из пусковых установок систем залпового огня M142 HIMARS и M270A2 MLRS, обладает скоростью полёта в 5М и дальностью до 800 км [25]. Данные показатели уступают как китайским, так и российским аналогам. В частности, китайская гиперзвуковая ракета DF-17 обладает дальностью полёта около 2 тыс. км и скоростью более 5М, а российский «Кинжал» – 2 тыс. км и 9М.

Особый упор США делают на перевооружение и расширение своих военно-морских сил, затраты на которые выросли в период с 2022 по 2024 гг. с 34,6 млрд долл. США до 48,1 млрд долл. США, т.е. на 39%. Вашингтон намерен вернуть себе превосходство на море в Индо-Тихоокеанском регионе. Планируется модернизация и закупка шести подводных лодок USS Virginia (SSN-774), которые способны нести ударные наступательные ракеты BGM-109 Tomahawk, и пяти эсминцев USS Arleigh Burke (DDG-51), оснащённых зенитными ракетами SM-2 и противокорабельными ракетами AGM/RGM/UGM-84 Harpoon. Вместе с эсминцами и подводными лодками ведётся модернизация авианосцев типа Gerald R. Ford, фрегатов типа Constellation, десантных транспортных-доков типа San Antonio и универсальных десантных кораблей типа America.

Расходы на модернизацию ядерной триады в период с 2022 по 2024 гг. показали рост с 27,7 млрд долл. США до 37,7 млрд долл. США, т.е. на 36,1%. Осуществляется модернизация истребителя-бомбардировщика двойного назначения F-35B, который может нести ядерные бомбы. В данной области ведётся разработка нового стратегического бомбардировщика B-21 Raider, который будет отличаться малозаметностью и способностью нести как обычные боеприпасы, так и гиперзвуковое и термоядерное оружие. Продолжаются попытки создать новую межконтинентальную баллистическую ракету LGM-35A Sentinel (замена LGM-30G Minuteman III), которая, по мнению экспертов, может не выйти к намеченному 2030 г. из-за резкого удорожания производства самой ракеты и роста затрат на создание сопутствующей инфраструктуры со 118 млн долл. США до 177 млн долл. США [26]. Помимо LGM-35A Sentinel ведётся разработка новой крылатой ракеты воздушного базирования с ядерной боеголовкой AGM-181, которая по разным данным обладает мощностью подрыва от 5 до 150 кт и высокой дозвуковой скоростью полёта и дальностью не менее 2,4-2,5 тыс. км [27]. Разрабатывается и первая стратегическая атомная подлодка класса Columbia, которую планируют ввести в эксплуатацию в 2031 г. На борту подводной лодки будет

устанавливаться 16 ракет UGM-133 Trident II, дальность которых составляет 12 тыс. км. Всего США планируют построить 12 таких подводных лодок.

Внушительный рост с 2022 по 2024 гг. пришёлся на научные исследования и разработки. Данная статья расходов выросла на 29,4% (до 145 млрд долл. США), что делает её одной из самых крупных среди ассигнований, которые направлены на модернизацию ВС США. В качестве приоритетных исследований и разработок выделяются искусственный интеллект, инновационные материалы, гиперзвуковые технологии, квантовые технологии, человеко-компьютерное взаимодействие, передовое ПО в сфере кибербезопасности, микроэлектроника, биотехнологии, новые средства связи, в том числе 5G и 6G.

Таким образом, модернизация военного сектора США по отмеченным направлениям напрямую указывает на то, что Вашингтон продолжает готовиться к возможному прямому столкновению с Китаем и Россией. США посредством модернизации практически всех видов своих вооружений и родов войск ориентируются на участие в региональном, иррегулярном и глобальном конфликте с КНР и РФ.

2. Укрепление военных союзов и партнёрств

США при Дж. Байдене продолжили политику команды Д. Трампа по подготовке к возможному военному конфликту с Пекином и Москвой за счёт создания санитарного кордона вокруг КНР и РФ с участием государств Индо-Тихоокеанского региона и европейских стран, чтобы в случае прямой конфронтации США с Китаем и Россией по ним были нанесены быстрые массированные удары сразу с нескольких направлений.

Главными решениями США в этом плане стали:

Во-первых, это создания в сентябре 2021 г. трёхстороннего военного альянса AUKUS, который включает в себя Австралию, Великобританию и США. AUKUS стал ещё одним союзом, наряду с QUAD и ANZUS, который США используют, чтобы проецировать боевую мощь сразу из нескольких точек одновременно и повышать оперативную совместимость своих вооружённых сил с армиями союзников и партнёров. В частности, США в рамках AUKUS начали развёртывать свои военные самолёты в Австралии. В частности, к 2026 г. на территории военно-воздушной базы «Тиндал», где находятся американские военные США построят инфраструктуру, которая необходима для размещения межконтинентальных стратегических бомбардировщиков B-52, которые способны нести ядерные заряды [\[28\]](#).

Далее в декабре 2023 г. министр обороны США Л. Остин заявил, что участники AUKUS в 2024 г. проведут серию трёхсторонних морских военных учений и испытаний новых видов военной техники, в том числе беспилотных систем и алгоритмов искусственного интеллекта для отслеживания вражеских подводных лодок.

Важно отметить, что среди членов AUKUS идут дискуссии о потенциальном расширении союза за счёт включения в него главных противобесов Китая, а именно Японии, Южной Кореи, Индии и Новой Зеландии [\[29\]](#). Подчеркнём, что США в августе 2023 г. уже договорились о расширении военного и экономического сотрудничества с Южной Кореей и Японией в Индо-Тихоокеанском регионе по итогам саммита в Кэмп-Дэвиде, которое предусматривает тесную кооперацию с AUKUS и QUAD. В совместном заявлении, которое было принято по итогам саммита, стороны заявляют о том, что напористость Китая является главной проблемой на пути установления мира и порядка в Индо-Тихоокеанском регионе, и в ответ на это Япония и Южная Корея присоединяются к

инициативам США по вытеснению китайских товаров, в том числе высокотехнологичных, из мировых цепочек поставок; организации совместных перспективных исследований; созданию горячей линии связи для обсуждения ответов на военные угрозы, исходящие от КНР [\[30\]](#).

Во-вторых, в ответ на расширение российского ядерного арсенала, разработку и применение новейших гиперзвуковых орудий Россией, кибершпионаж, информационные атаки, активное вмешательство в избирательные процессы других странах, неофициального участия в конфликтах в «серых зонах» и СВО РФ на Украине США наметили защиту «каждого дюйма территории НАТО» [\[16\]](#), чтобы превратить специальную военную операцию в стратегический провал. В частности, Соединённые Штаты Америки расширили боевые возможности НАТО на восточном фланге и усилили сотрудничество со странами Альянса по вопросам сдерживания России в экономике, оборонной промышленности и сфере высоких технологий. С подачи США Финляндия и Швеция подали заявки на вступление в НАТО, была расширена кооперация Альянса с Украиной за счёт создания Совета НАТО-Украина, европейские страны военного союза начали заключать соглашения с Украиной по вопросам безопасности (Германии, Дания, Франция, Италия, Канада, Швеция, Норвегия, Исландия, Финляндия, Нидерланды, Испания и Латвия подписали с Украиной такой документ).

Отметим ещё и то, что США намерены всеми силами перевести вооружённые силы стран НАТО на американские стандарты и вооружения. Например, США предпринимают попытки заменить устаревшее стрелковое оружие ВС США и большей части своих союзников – М4 и М16 – на более эффективные и перспективные варианты, которые будут базироваться на новом патроне калибра 6,8 × 51 мм. В рамках программы ВС США «Оружие отряда нового поколения» победу одержала штурмовая винтовка SIG XM7, которая с 2022 г. находится на вооружении армии США. Вашингтон старается сделать новый патрон стандартным для всего блока НАТО, где господствует патрон калибра 5,56 × 45 мм, при помощи поставок новых американских штурмовых винтовок в страны Альянса. SIG XM7 под патрон 6,8 × 51 мм уже используется в отдельных подразделениях вооружённых сил и полиции Австралии, Франции, Германии, Дании, Канады, Эстонии, Нидерландов, Испании, Португалии и Великобритании.

В-третьих, США продолжают военную поддержку Украины и Китайской Республики и использование эти стран в качестве антироссийского и антикитайского тарана.

Принципиально новым решением в вопросе поставок оружия Тайваню является реализация всех новых сделок с помощью исключительных президентских полномочий по передачи вооружений, посредством которых США отправляют оружие на Украину. Оказание военной поддержки Тайваню теперь происходит на безвозмездной основе, а не в виде торгово-экономической кооперации. Однако есть одно ограничение. Согласно закону конгресса США «О повышении устойчивости Тайваня», безвозмездно Тайбэю могут поставляться вооружения только в течение 5 лет и на общую сумму, которая не превышает 2 млрд долл. США в год [\[31\]](#). Вместе с этим ещё одна отличительная особенность такого механизма заключается в том, что вооружения отгружаются с американских складов напрямую. Следовательно, запрашиваемые орудия заказчик может получить уже в течение нескольких дней с момента подписания соответствующего указа президентом США. Все поставки оплачиваются напрямую и исключительно из бюджета США.

В общей сложности при США при Дж. Байдене поставили оружия на Украину и Тайвань

на общую сумму около 105,5 млрд долл. США и около 5,2 млрд долл. США соответственно.

Таким образом, вся политика США по консолидации антикитайской и антироссийской коалиции среди своих союзников и партнёров по факту свидетельствует о том, что военно-политическая гегемония Вашингтона пошатнулась. Администрации Дж. Байдена, в отличие от команды Д. Трампа, действительно удалось запустить антикитайскую и антироссийскую военно-политическую интеграцию под эгидой США с привлечением как стран Индо-Тихоокеанского региона, так и других заинтересованных сторон из Евроатлантики. Переход вооружённых сил стран НАТО и не только на американские стандарты и вооружения, регламентация механизмов совместного использования военных технологий, успешное убеждение американских союзников и партнёров в том, что Китай и Россия – агрессоры и главные причины будущих войн в ИТР и Евроатлантике напрямую доказывают нам то, насколько сильно элиты Вашингтона обеспокоены мыслью о потере своего лидерства не только в военном деле, но и в целом в обеспечении статуса-кво как в Индо-Тихоокеанском регионе и Евроатлантике, так и в мире.

3. Соперничество в Арктике

Арктика приковывает к себе всё больше внимания со стороны США, России и Китая, потому что из года в год растёт стратегическая важность региона для военной и экономической безопасности данных стран. Кроме того, Арктика с приходом Д. Трампа перестала рассматриваться в качестве региона, где возможно сотрудничество США с Китаем и Россией, даже несмотря на всевозможные трудности во взаимоотношениях Вашингтона с Пекином и Москвой. Отныне Арктика – это потенциальный театр военных действий с участием Вашингтона, Москвы и Пекина.

Арктическая политика Дж. Байдена полностью соблюдает преемственность курса Д. Трампа. По мнению администрации Дж. Байдена, Китай и Россия несут прямые военные угрозы для США в Арктике. В качестве американского ответа на военное усиление Китая и России в Арктике служат определённые решения в области военного строительства.

Во-первых, главным приоритетом является расширение американского ледокольного флота до пяти судов ^[32]. В настоящее время американский ледокольный флот в своём составе имеет тяжёлый полярный ледокол Polar Star (введён в эксплуатацию в 1976 г.) и средний ледокол USCGC Healy (введён в эксплуатацию в 1999 г.). Только с августа 2023 г. американская компания Bollinger Shipyards начала строительство нового тяжёлого ледокола USCGC Polar Sentinel ^[33]. Планируемый ввод в эксплуатацию нового судна намечен на 2027 г.

Во-вторых, США намерены увеличить своё военное присутствие в Арктике при помощи проведения операций по свободе судоходства, организации совместных военных учений со своими региональными партнёрами и союзниками, главным из которых в регионе является Канада, и развития системы разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении Командования воздушно-космической обороны Северной Америки ^[34]. Уже в сентябре 2023 г. министерство обороны США организовало новое управление арктической стратегии и глобальной устойчивости для защиты своих интересов Арктике и наращивания военных сил и средств передового базирования, которые находятся поблизости от региона. При этом в 2021-2022 гг. для выполнения арктических миссий США организовали 11-ю воздушно-десантную дивизию и разместили две эскадрильи самолётов F-35 (по 27 самолётов в каждой) на авиабазе Эйельсон на Аляске – в дополнение к дислоцированным на этой базе истребителям F-16,

штурмовикам А-10 и заправщикам KC-135. Авиабазы находятся в непосредственной близости с военной базой Элмендорф-Ричардсон, где размещается штаб Объединённого командования ВС США на Аляске (ALCOM) и дислоцируется 40 истребителей пятого поколения F-22.

В итоге США в соперничестве с Китаем и Россией в Арктике сделали ставку на силовую стратегию. Отмеченные ориентиры вступают в прямое противоречие с американскими обвинениями в отношении КНР и РФ по поводу милитаризации региона. Упрекая Китай и Россию в милитаризации Арктики, США сами по факту активизируют своё военное присутствие, что только снижает стратегическую стабильность и усиливает настороженность у Пекина и особенно Москвы, две трети ядерного арсенала которой находится на Кольском полуострове.

Заключение

Военная политика США при Дж. Байдене ярко продемонстрировала, что США в самой ближайшей перспективе точно не свернут свой жёсткий курс в отношении КНР и РФ, что только ускоряет движение Вашингтона к прямой конфронтации с Москвой и Пекином. Это подтверждают и все принятые решения команды Дж. Байдена в военной сфере, реализация большей части из которых продлится как минимум до 2030-2035 гг., а также чёткий консенсус внутри американского истеблишмента и среди самых близких союзников США в Азии и Европе.

В целом в военно-политической сфере администрация Дж. Байдена полностью соблюдает курс Д. Трампа на сдерживание Китая и России. США рекордным образом увеличили свои военные расходы, которые в 2024 г. составили 80,5% всего бюджета правительства США. Военный бюджет полностью отвечает приоритетам команды Дж. Байдена по достижению тотального военного превосходства США над Китаем и Россией.

С одной стороны, технологическая модернизация, в том числе посредством перспективных научных исследований и разработок, затронет ядерный оружейный комплекс, военно-воздушные, военно-морские, космические и сухопутные силы, ракетный и противоракетный комплексы и системы кибербезопасности. Однако пока что такое технологическое обновление военного сектора США реализуется медленно и с упором на старую технику и вооружения. Действительно новые вооружения, которые вновь подтвердят превосходство США в военном плане, ориентировочно будут приняты только ближе к 2030 г. Вместе с этим существует вероятность того, что Китай и Россия уже смогут представить свои новые разработки с высокой степенью готовности.

С другой стороны, администрации Дж. Байдена удалось создать антикитайскую и антироссийские коалиции среди своих европейских и азиатских союзников, однако в их число входят только приближённые к США страны: страны ЕС, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Южная Корея. Другие же государства, особенно в Юго-Восточной Азии, не готовы рисковать выгодными экономическими отношениями с КНР и РФ. Однако даже в сотрудничестве со своими союзниками и партнёрами США нарастили военное присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, Евroatлантике и Арктике, чтобы чётко и ясно продемонстрировать Китаю и России о своих намерениях выступить единым фронтом против них в ходе какого-либо из конфликтов с участием КНР и РФ.

Китай и Россия приняли во внимание агрессивную внешнеполитическую ориентацию США в отношении данных стран и оба государства пошли по пути качественного улучшения стратегического взаимодействия, реализуя многополярный мир. Это подтверждают

последние договорённости между Москвой и Пекином об углублении сотрудничества в сфере обороны и расширении двусторонних военных учений, которые были достигнуты по итогам визита В.В. Путина в Китай в мае 2024 г.

Вместе с этим из-за заморозки кооперации между США и Китаем по принципиальным региональным и глобальным вопросам военного сотрудничества открывается окно возможностей для России по таким важным для РФ темам, как борьба с международным терроризмом; стабилизация ситуации в Африке, Ближнем Востоке, Азии и постсоветском пространстве; военное сотрудничество с разграничением зон влияния в отмеченных регионах; популяризация и непосредственно реализация идей многополярного мира в рамках БРИКС, АСЕАН, ШОС и АТЭС; взаимовыгодная адаптация к санкциям США посредством дедолларизации и развития альтернативных финансовых институтов; экспорт в Китай российских энергоресурсов и вооружений; реализация совместных проектов в сфере науки и технологий; совместное освоение Арктики. Кроме того, в случае прямого военного столкновения между США и Китаем (например, из-за очередного тайваньского кризиса) Россия может выступить посредником в разрешении конфликта, что станет главным козырем РФ.

В итоге военная стратегия Дж. Байдена в отношении Китая и России лишь усилила отдаление Москвы и Пекина от Вашингтона, ускорила милитаризацию Индо-Тихоокеанского региона, Евроатлантики и Арктики и вновь заставила европейские и азиатские страны сделать окончательный выбор в пользу России и Китая или же в пользу США.

Библиография

1. Батюк В.И. Военно-политическая стратегия администрации Дж. Байдена // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 2. С. 115-132.
2. Батюк В.И. США-КНР: стратегический баланс // Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2022. Т. 15. № 4. С. 390-404.
3. Блохин К.В. «Крестовый поход» Дж. Байдена против России. Причины и перспективы эскалации американо-российских отношений // Свободная мысль. 2021. № 3 (1687). С. 85-94.
4. Шаклеина Т.А. Переломный момент в мировом развитии. Сохранит ли Запад преобладающее влияние на формирование мирового порядка XXI века? // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 4 (71). С. 6-22.
5. Истомин И.А. Блеск и нищета концепции сдерживания // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 2 (114). С. 158-164.
6. Соколышник Л.М., Суслов Д.В. Перспективы отношений России и США в правление Дж. Байдена // Международные процессы. Т. 20. № 1 (68). С. 148-165.
7. Стратегический треугольник США-КНР-РФ: вызовы и перспективы безопасности России: монография / Под общ. ред. Ю.В. Морозова, В.И. Батюка. – М.: ИККА РАН, 2022.
8. Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США / Отв. ред.-сост. Т.М. Мамахатов. – М.: ИККА РАН, 2022.
9. Medeiros E.S. Major Power Rivalry in East Asia, N.Y.: The Council on Foreign Relations, 2021.
10. Busler B. Strategic Mobility in the Context of U.S. National Defense Strategies // Joint Force Quarterly (JFQ). № 107. P. 74-81.
11. Groves B. Strategic Discipline and Developing the 2022 National Military Strategy // Center for the National Interest. 2023. URL: <https://nationalinterest.org/feature/strategic-discipline-and-developing-2022-national-military-strategy-206293> (дата обращения 09.06.2024).

12. Schriver R., Blumenthal D. America Needs a «Cold War» Strategy for China // Center for the National Interest. 2023. URL: <https://nationalinterest.org/feature/america-needs-%E2%80%9Ccold-war%E2%80%9D-strategy-china-206388> (дата обращения 09.06.2024).
13. Trump Discussed Pulling U.S. From NATO, Aides Say Amid New Concerns Over Russia // The New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/01/14/us/politics/nato-president-trump.html> (дата обращения 09.06.2024).
14. Give Trump his due: Europe must spend more on NATO // Politico. 2023. URL: <https://www.politico.eu/article/nato-donald-trump-defense-spending-give-due-europe-must-spend-more/> (дата обращения 09.06.2024).
15. Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения 09.06.2024).
16. The Biden-Harris Administration's National Security Strategy // The White House. URL: <https://www.white-house.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения 09.06.2024).
17. The 2022 National Defense Strategy // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения 09.06.2024).
18. National Strategy for the Arctic Region // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения 09.06.2024).
19. The 2023 National Intelligence Strategy // Office of the Director of National Intelligence. URL: https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/National_Intelligence_Strategy_2023.pdf (дата обращения 09.06.2024).
20. The 2023 National Cybersecurity Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/National-Cybersecurity-Strategy-2023.pdf> (дата обращения 09.06.2024).
21. The 2022 National Military Strategy of the United States // Joint Chiefs of Staff. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/NMS%202022%20_%20Signed.pdf (дата обращения 09.06.2024).
22. FY 2022 Defense Budget // The Under Secretary of Defense (Comptroller). URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2022/FY2022_Budget_Request_Overview_Book.pdf (дата обращения 09.06.2024).
23. FY 2023 Defense Budget // The Under Secretary of Defense (Comptroller). URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2023/FY2023_Budget_Request_Overview_Book.pdf (дата обращения 09.06.2024).
24. FY 2024 Defense Budget // The Under Secretary of Defense (Comptroller). URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2024/FY2024_Budget_Request_Overview_Book.pdf (дата обращения 09.06.2024).
25. US Army receives its first batch of Precision Strike Missiles // European Security & Defence: News. 2023. URL: <https://euro-sd.com/2023/12/major-news/35598/us-army-receives-first-prsms/> (дата обращения 09.06.2024).
26. Air Force's next nuclear missile at risk after costs spike // Defense News. 2024. URL: <https://www.defensenews.com/air/2024/01/19/air-forces-next-nuclear-missile-at-risk-after-costs-spike/> (дата обращения 09.06.2024).
27. Крылатая ракета AGM-181 LRSO проходит испытания // Военное обозрение. 2023. URL: <https://topwar.ru/227386-krylataja-raketa-agm-181-lrso-prohodit-ispytaniya.html> (дата обращения 09.06.2024).
28. US Air Force to deploy nuclear-capable B-52 bombers to Australia as tensions with

- China grow // ABC News (Australian Broadcasting Corporation). 2022. URL: <https://www.abc.net.au/news/2022-10-31/china-tensions-taiwan-us-military-deploy-bombers-to-australia/101585380> (дата обращения 09.06.2024).
29. Japan and South Korea should be invited to join Aukus, UK parliamentary committee says // Guardian News & Media Limited. 2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/aug/30/aukus-alliance-australia-us-uk-japan-south-korea> (дата обращения 09.06.2024).
30. The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (дата обращения 30.05.2024).
31. S.1074 – Taiwan Protection and National Resilience Act of 2023 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/1074/text> (дата обращения 09.06.2024).
32. Arctic Strategic Outlook Implementation Plan // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2023/Oct/25/2003327838/-1/-1/0/ARCTIC%20STRATEGIC%20OUTLOOK%20IMPLEMENTATION%20PLAN%20508%20COMPLIANT.PDF> (дата обращения 09.06.2024).
33. Bollinger Cuts First Steel on Polar Security Cutter // USNI News. 2023. URL: <https://news.usni.org/2023/08/09/bollinger-cuts-first-steel-on-polar-security-cutter-polar-sentinel> (дата обращения 09.06.2024).
34. Joint Statement by President Biden and Prime Minister Trudeau // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/24/joint-statement-by-president-biden-and-prime-minister-trudeau/> (дата обращения 09.06.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья посвящена внешней политике США в отношении России и Китая на современном этапе. Во вводной части автор достаточно обстоятельно и подробно описывает актуальность исследуемой проблематике, апеллируя в том числе к наличию множественных нарастающих противоречий на международной арене, возникающих вокруг ситуаций на Украине, Тайване и внутри самих Соединенных Штатах в виду изменения внутривнутриполитического климата и баланса сил. Автор пытается рассмотреть взаимоотношения стран сквозь призму военной политики и в контексте глобальной мировой модели, в которой США утрачивают роль единственного гегемона, а на передний план выходят другие крупные игроки - Россия, Китай, Индия, страны АТР, БРИКС и т.д. Данный подход к осмыслению современного этапа российско-американских и американско-китайских отношений выглядит достаточно адекватным текущей глобальной повестке. Во введении приводится степень научной разработанности исследуемой проблематики, делается сопоставительный анализ военной политики при администрации Д. Трампа и Дж. Байдена. Ключевым исследовательским вопросом автор обозначает определение приоритетных направлений работы во внешнеполитической военной доктрине США, а целью работы выступает анализ влияния военной стратегии США на ситуацию в балансе сил и на международной арене. Несмотря на подробную вводную часть, некоторые необходимые элементы научного исследования в данной статье отсутствуют, а именно не артикулирована методология, методы и задачи исследования. Вместе с тем, автор вводит довольно детализированную структуру

публикации, которая позволяет легко ориентироваться как в исследуемых аспектах обозначенной проблематики, так и в материале в целом. При этом использовании визуализации данных, а именно таблиц, позволяет раскрыть военную политику США в динамике и хронологической перспективе. Важно отметить, что автор опирается на широкий пласт источников, среди которых зарубежные статьи и публикации на официальных порталах, аналитические материалы и непосредственно доктринальные документы. Однако пласт отечественной литературы по искомой проблематике почему-то в библиографии представлен слабо. Более того, автору следовало бы в большей степени сосредоточиться на двустороннем анализе международных отношений, а именно анализировать не только действия США в отношении России и Китая, но и взаимодействия партнеров между собой - так, недавно президент В.В. Путин посещал Пекин и совместной с председателем КПК Си Цзиньпином был выработан ряд практических мер в том числе во внешней политике и военном сотрудничестве - в статье данный вопрос совершенно не упомянут. Роль других акторов во взаимоотношениях США - Россия - Китай также трудно переоценить, но опять же, подробный анализ на эту тематику в статье отсутствует. В публикации также нет конкретных положений, которые свидетельствовали бы о научной новизне публикации, несомненно, она вызовет определенный интерес среди читательской аудитории журнала "Мировая политика", однако в ней отсутствует оригинальный анализ, который опирался бы на данные статистики и современные методы исследования международных отношений (здесь можно вернуться к замечанию о том, что методология исследования в статье не определена). Автору рекомендуется использовать не только формальный анализ доктринальных источников и нормативно-правовых документов США, но и ивент-анализ, возможно дискурс-анализ и когнитивное картирование отдельных выступлений публичных лиц в США, России и Китае - все это позволило бы сформировать определенное представление о том, как развивается динамика отношений между тремя странами. Статью следует определенным образом доработать и направить на рецензирование повторно.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает военная политика США при администрации Дж. Байдена на китайском и российском направлениях. Учитывая весьма высокий градус конфронтации США, ЕС, России, Китая и др. стран, который можно наблюдать в современной мировой политике, актуальность темы исследования следует признать достаточно высокой. А вот выбранная автором методология выглядит несколько странной. Так, совершенно неясным осталось использованное в тексте выражение «научно-мировоззренческая основа исследования». Учитывая, что работа претендует на статус научной, а не философской или психологической, «мировоззренческие» основы науки не совсем релевантны. Судя по контексту, автор просто отождествляет теоретическую и «научно-мировоззренческую» основу, что, разумеется, неверно. В качестве теоретической базы декларируется неореалистский подход в международных отношениях, но почему-то автор отказывается конкретизировать этот подход в исследовательской традиции той или иной научной школы, видимо, ошибочно полагая этот отказ достоинством. В то время как научные школы возникают не по прихоти научных авторитетов, а в процессе конкретных исследований и в стремлении уточнить и развить концептуальный аппарат, а также

исследовательские методики. Поэтому концептуальная пролиферация внутри научного подхода – это развитие науки, а не её недостаток, и отказываться от результатов этого развития несколько странно. Второй момент, который бросается в глаза – это совершенно ненужные в профессиональных научных статьях описания столь банальных методов, как «индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение». Сегодня уже студентам в их курсовых работах не рекомендуется упоминать эти методы, что уж говорить о научных публикациях в профессиональных журналах! А вот в отношении специальных методов, использованных в процессе исследования, существенных нареканий нет. Автор декларирует использование исторического и институционального подходов (ошибочно привязывая институциональный подход к политологии, хотя он существует в междисциплинарном пространстве), case study, а также децизионный метод.

Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Научный интерес представляют следующие результаты: - проведение комплексного исследования военной политики США на китайском и российском направлении (что сомнительно – в отечественной науке уже достаточно много исследований, посвящённых данной теме, а вот вывод автора по результатам этого комплексного анализа о сходстве позиций Дж. Байдена и Д. Трампа в конфронтации с Россией и Китаем достаточно интересен); - раскрыт механизм принятия решений администрацией Дж. Байдена по вопросам военной политики в указанных направлениях. Хотя не со всеми выводами автора можно согласиться. В тексте встречаются и довольно спорные утверждения, не подкреплённые никакими ссылками или аргументами, например, «медленный», по мнению автора, процесс разработки военной политики администрации Дж. Байдена, который якобы был обусловлен «неподготовленностью и растерянностью окружения президента Дж. Байдена, чрезмерно увлечённого борьбой с Д. Трампом». На чём основан вывод о «растерянности» администрации Дж. Байдена, не говоря уже об оценочном суждении о «чрезмерном увлечении борьбой», в статье не говорится. О «растерянности» администрации Дж. Байдена говорил его политический соперник Д. Трамп, он же вбросил и выражение «Sleepy Joe» («Сонный Джо») с целью дискредитации Дж. Байдена. Зачем тянуть в научную работу выражения из политических риторических игр, осталось загадкой. Тот факт, что у администрации 46-го президента США хватало дел, учитывая постпандемийное состояние экономики, множество социальных и внутриполитических проблем, да и на внешнеполитической арене – от вывода американских войск из Афганистана до сохранения «ядерной сделки» с Ираном и ухудшения отношений с Китаем – автор не пожелал принять во внимание при объяснении «растерянности» этой администрации. Впрочем, ниже автор всё-таки касается некоторых из перечисленных проблем, но при этом не снимает своего обвинения в медлительности и «растерянности» администрации Дж. Байдена. При этом «растерянная» администрация Дж. Байдена, согласно автору рецензируемой статьи, вполне оказалась способной к разработке «целостной военной стратегии, которая включает в себя последовательный курс в отношении Китая и России, основы которого переходят из одного документа в другой». Так, может быть, «медленный» темп разработки военной стратегии и был обусловлен тщательностью проработки всех деталей, а не «растерянностью» и «чрезмерным увлечением борьбой с Д. Трампом»? В структурном плане работа не вызывает серьёзных нареканий: её логика последовательна и отражает основные моменты проведённого исследования. Стиль статьи научный. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, плеоназмы вроде «продолжающееся всесторонне военное развитие КНР»; или не очень удачное выражение «вызовы и угрозы от... военных ориентиров» [как ориентиры могут

угрожать?]; или странное выражение «под ответственной редакцией» [имеется в виду ответственный редактор одного из сборников, но так не говорят; в подобных случаях говорят «под редакцией того-то и того-то» или «ответственный редактор такой-то и такой-то», а не «под ответственной редакцией»]; или двусмысленности, например: «рассматривается борьба США с Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией за глобальное лидерство и её влияние на безопасность [чьё влияние? – борьбы? или КНР? или РФ? – рец.]»; или двойные двоеточия как предложения «... Ответить на следующие исследовательские вопросы: решение какой из угроз находится в наибольшем приоритете для США: китайской или российской?»; или вообще стилистически маловразумительное предложение «Учитывая события 2022-первой половины 2024 гг., а также публикацию доктринальных документов, которые регламентируют военную политику администрации Дж. Байдена, работ по анализу полностью сформированной военной стратегии США команды 46-го президента опубликовано немного [как связаны между собой описанные события, документы и научные труды? – рец.]»; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «...Неподготовленность и растерянность окружения президента Дж. Байдена, чрезмерно увлечённая борьбой с Д. Трампом»; или ненужные запятые, обособляющие причастный оборот в предложении «Китай и Россия... нарушают, основанный на правилах, мировой порядок...»; и др.) ошибок, но в целом он написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 34 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении теоретико-методологического базиса рецензируемой работы. В числе специальных достоинств статьи следует отметить использование автором иллюстративного материала в виде таблицы, что повышает удобство восприятия текста.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты имеют признаки научной новизны и достоверности и будут интересны политологам, социологам, специалистам в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также студентам перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.